

В. Н. Берх

ЦАРСТВО ВАНИЕ
ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ
МИХАЙЛОВИЧА

Василий Берх

**Царствование царя
Алексея Михайловича**

Издательство «Кучково поле»

1831

УДК 94
ББК 63.3(2)45

Берх В. Н.

Царствование царя Алексея Михайловича / В. Н. Берх —
Издательство «Кучково поле», 1831

ISBN 978-5-9950-0325-0

Произведение русского историка и географа Василия Николаевича Берха (1781–1834) — одно из первых и самых авторитетных исследований по истории царствования Алексея Михайловича Тишайшего, второго русского царя из династии Романовых. Народная память недаром сохранила за Алексеем Михайловичем прозвище Тишайший. Отчасти это произошло благодаря его христианскому смирению, добродушному нраву, умению слушать своих приближенных. Однако многие отмечали, что периоды царской «тихости» порой сменялись вспышками гнева, убежденной твердости и решительности. Алексей Михайлович лично участвовал во многих военных походах, руководил дипломатическими переговорами. Основные события царствования Алексея Михайловича — это Соляной бунт (1648), Польская война (1653–1658 гг.), присоединение Украины к России (1654), продолжение колонизации Сибири. Книга будет интересна профессионалам и широкому кругу читателей, которые интересуются отечественной историей.

УДК 94
ББК 63.3(2)45

ISBN 978-5-9950-0325-0

© Берх В. Н., 1831
© Издательство «Кучково поле», 1831

Содержание

Предуведомление	5
Том первый	6
Взгляд на политическое отношение России к прочим державам в начале XVII века	6
Царствование царя Алексея Михайловича	9
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Берх Василий Николаевич

Царствование царя Алексея Михайловича

Предуведомление

Случайно отыскал я очень много любопытных материалов, относящихся к веку царя Алексея Михайловича, и как большая часть оных заключалась в рукописях или весьма редких иностранных книгах, то и решился я для сохранения их потомству написать царствование сего мудрого монарха.

При исполнении сего намерения открылось весьма много затруднений, ибо отечественных материалов, к царствованию сему относящихся, весьма мало. Ежели бы я вздумал издать книгу сию двумя годами ранее, то бы должен был умолчать о многом, мною теперь рассказываемом, ибо из первой части «Полного собрания государственных законов» и четвертой части «Государственных грамот и договоров» почерпнул я такие акты, о коих даже любители и исследователи российской истории не имели ни малейшего сведения.

Предлагая читателям труд мой, чувствую, что он не имеет того исторического достоинства, которое желал бы я ему доставить. Виной сему многие причины, собственно ко мне, к разногласию известий и к недостатку материалов относящиеся. Перо искусного писателя исправит первое, а второе дополнит время открытием многих подробностей, к коим мы теперь и следа проложить не можем.

В. Берх
Июнь 1830 года

Том первый

Взгляд на политическое отношение России к прочим державам в начале XVII века

Царь Михаил Феодорович, вступив на всероссийский престол, нашел свое отечество, раздираемое двумя опасными соседями: Польша, нанеся России жестокие раны, продолжала терзать границы наши, а Швеция под личиной покровительства и взамен невыплаченных ей субсидий захватила Новгород с прилежащими к нему областями, Карелией и Ингерманландией.

Потомок знаменитого Бориса Феодоровича Годунова – Никита Васильевич Годунов¹, разбив под Москвой польские войска, предводимые королевичем Владиславом, сыном Сигизмунда III, положил начало миру, который и был заключен в селе Святкове 1618 года декабря 1 числа впредь на 14 лет с половиной.

Со шведами подписан мир в несуществующем уже ныне селе Столбове 1616 года февраля 27 числа.

С римским императором была Россия в весьма дружественных отношениях и обязана ему за посредство при заключении мира с Польшей. По разным актам того времени видно, что Россия и Австрия были в непрерывных сношениях с 1491 года² и послы обеих держав сих были взаимно принимаемы с великими почестями.

Англия, вступившая в торговые связи с Россией с 1553 года, была с ней всегда в весьма дружественных отношениях. Подданные морской державы сей имели конторы: в Архангельске, Онеге, Кевроле, Холмогорах, Вятке, Устюге, Вологде, Ярославле и Москве. Столбовский мирный трактат, хотя и весьма невыгодный для России, но по тогдашним обстоятельствам необходимый, был заключен посредством Англии.

Голландские Соединенные Штаты, производившие с Россией торговлю у города Архангельска и вывозившие множество леса из принадлежавших нам областей по берегам Финского залива или Водской пятины, были в весьма тесных дружественных связях с нами и имели также торговые конторы в разных российских городах.

С Данией завела Россия торговые связи еще в начале XIV века посредством Норвегии, а в 1517 году датчане имели уже свои кладовые в Ивангороде и получили позволение построить в нем свою церковь³. Значительные выгоды, почерпаемые ими от сей торговли, были причиной, что брат датского короля Фридерика II вступил в брак с ближней родственницей царя Иоанна Васильевича.

Датчане, желая сохранить дружбу с Россией, намеревались вступить в родственные связи и с царями Борисом Феодоровичем и Михаилом Феодоровичем единственно из опасения лишиться весьма выгодной для себя российской торговли. Петр фон Гавен (Haven) говорит⁴: архангелогородская торговля усилила датскую с россиянами посредством Балтийского моря, как пути гораздо кратчайшего и менее опасного.

¹ У Годунова не было других потомков мужского пола, кроме сына Федора, задушенного еще в 1605 году. А окольничий Н. В. Годунов-Асанов доводился Борису четвероюродным племянником. – Прим. ред.

² Апреля 22 числа 1481 года заключен был в Нюрнберге сей дружественный договор, коим обе державы обязались помогать друг другу в военных действиях против Богемии и Киева.

³ См.: Бишинг. Магазин. Т. III. С. 177.

⁴ См. Бишинг. Магазин. Т. X. С. 296 / Письма князя А. Д. Меншикова к государю. Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оные. Ч. IV.

С Францией, Испанией и Португалией не была Россия в столь близких отношениях, как с помянутыми державами, однако же и с ними имела некоторые сношения и торговые связи.

С Венецианской республикой была Россия в политическом отношении по соседству ее с Оттоманской Портой и по обладанию Древней Грецией. Торговые их связи были еще гораздо значительнее: все шелковые ткани, бархаты, штофы и парчи, составлявшие одежду нашего двора, духовенства и всех бояр, получались из Венеции.

С римскими папами имела Россия очень много сношений по предмету дел церковных. Но в то же время папы принимали участие и в политических делах России, и во время жестокой войны царя Иоанна Васильевича с Польшей заключено было десятилетнее перемирие в 1582 году посредством папского посланника иезуита Поссевино.

С ганзейскими городами Россия также имела давние сношения. Не говоря о древних торговых ее связях с сими городами, довольно упомянуть о посольстве любских купцов в 1603 году. Из данной им в сие время грамоты видно, что все прежние права их подтверждены и дарованы еще новые: дозволено иметь церкви и отправлять богослужение по своему обряду⁵.

Персиянам была Россия известна еще с XVI столетия, но первый посол их прибыл в Москву в 1603 году и привез множество драгоценных подарков. Царь Борис Феодорович Годунов принял посла сего весьма великолепно. В царствование царя Михаила Феодоровича приезжали персидские послы несколько раз в Россию. Царь отправлял сам послов своих в Персию, и в 1624 году Василий Коробьин привез от шаха Аббаса-Мирзы в подарок царю Михаилу Феодоровичу часть ризы Господней⁶.

В 1594 году построен был россиянами на границе между Дагестаном и Грузией город Кайзу. Город Терки построен был при царе Иоанне Васильевиче. Царь же Михаил Феодорович, желая иметь еще твердейшую опору на персидской границе, приказал голландскому инженеру Клаузену построить в Терках каменную крепость.

Оттоманской Порте, черкесам, крымским и нагайским татарам была Россия еще известнее. Бесперывные войны знакомили их с обычаями, силой, храбростью и способами, коими угнетаемая Россия находила всегда возможность торжествовать над неприятелями своими.

Китай знали россияне весьма давно. Великие князья наши, путешествуя очень часто в Орду, знакомились по необходимости со всеми народами, на пути до Семипалатинска обитавшими.

Здесь прилично сказать несколько слов о местном положении Орды. Некоторые полагают, что Орда находилась при реке Амуре; мнение сие не доказательно. Россияне, покорив страны, при реках Шилке, Аргуне и Амуре лежащие, не нашли никаких памятников, которым бы необходимо должно было сохраниться в том краю, ежели бы там обитали сильные и могущественные татары монгольского поколения.

Иезуиты Карпин⁷ и Рюбриквис⁸ хотя и оставили нам свои *«Путевые записки»*, но по оным нельзя определить ни дальности, ни точного направления пути странников сих, а посему и надобно прибегнуть к иным доказательствам.

Ежели бы монголы обитали тогда при Амуре, то наши великие князья должны б были протекать на пути своем туда и обратно около 15 000 и, по крайней мере, не менее 14 000 верст. Скоро ли можно переехать такое расстояние по стране, не везде населенной и где не было даже проложено настоящих дорог? Но мы видим, что они ездили в Орду и возвращались из оной в течение одного года, иногда и в девять месяцев. Следовательно, путешествовали они не к Амuru. Тела великого князя Ярослава Всеволодовича и Михаила Всеволодовича привезены

⁵ См. Миллер. Ежемесячные сочинения. 1761. С. 231; Ганзейская хроника. Т. III. С. 171.

⁶ См. Миллер. Ежемесячные сочинения. 1761. С. 234, 241; Мальгин. Российский ратник. С. 378.

⁷ Плано Карпини. – Прим. ред.

⁸ Рубрук. – Прим. ред.

были из Орды во Владимир так скоро, что невероятно, как бы сие исполнить можно было, ежели бы *Орда находилась при реке Амуре*.

Множество величественных развалин, находимых около Семипалатинска и по реке Иртышу, соделывают гораздо вероятнейшим мнение, что здесь обитал Батый. Остатки города Аблай-кита и множество могил, встречаемых около сих мест, с богатыми уборами, разными золотыми и серебряными вещами, придают еще большую вероятность сему предположению.

Трудолюбивый историк наш Миллер открыл, что в 1608, 1616, 1619 и 1620 годах посланы были послы к мунгальскому хану Алтыну и в Китай. Амстердамский бургомистр Витеен, упоминая о сем в изданной им книге *«О Северной и Восточной Татарии»*, говорит: последнее путешествие продолжалось три года.

Но возвратимся к нашему предмету.

Из сего краткого обозрения видно, что царь Алексей Михайлович вступил на престол такой державы, которая была не токмо известна всей Европе и части Азии, но имела самостоятельность и вес политический. Австрия, Польша, Швеция, Дания, Турция, Венеция и курфюрст Бранденбургский прибегали нередко к посредству ее, а большая часть ганзеатических городов искала ее покровительства.

Царствование царя Алексея Михайловича

Рождение

Царь Алексей Михайлович, сын царя Михаила Феодоровича, родился от царицы Евдокии Лукьяновны из рода Стрешневых марта 10 числа 1629 года⁹.

Спустя несколько дней совершенно было в Чудове монастыре крещение сего царского младенца. Восприемным отцом был келарь Троицкой лавры Александр, а крестил его Великий Государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всея Руси.

Воспитание

Нет ясных доказательств, кому поручено было воспитание царевича, но судя по его высокому образованию, кротости духа и отличной быстроте ума, надобно полагать, что он имел мудрых наставников. Наставники сии, укореняя в юном сердце его правила добродетели и страх Божий, поселили в нем в то же время любовь ко всему изящному и желание возвести Россию на высшую степень гражданской образованности. Впоследствии увидим мы, что царь Алексей Михайлович был искусный воин, даровал отечеству своему твердые законы, учредил войска, устроил на границах крепости и образовал внутреннее устройство России. Ежели монарх сей не успел во многих предприятиях, то виной сего были обстоятельства, в век его неизбежные.

Тогдашнее положение России

Большая часть историков наших представляют Россию такой державой, которая только от времен Петра I начала быть известна в Европе и иметь политический вес. В обзоре, предшествовавшем строкам сим, доказано противное. Конечно, россияне не брили в то время бороды, носили азиатское одеяние, не выказывали дочерей своих, не хвастали приданым и считали новый год с сентября.

Настоящее положение

Можно охотно согласиться, что нынешнее воспитание, нынешние отношения, образ мысли и утонченность нравов доводят людей ближе к житейскому счастью, душевному спокойствию и гражданским добродетелям. Уважение к вере, преданность монарху, любовь к отечеству и убеждение в истине: что самое счастливое состояние каждого гражданина заключается в строгом исполнении сих обязанностей, утешают благовоспитанного юношу и покоят дряхлого и болезненного старца.

Положение Европы

До века царя Алексея Михайловича жители Европы не наслаждались сими благами. Позорные казни, измены, убийства, сожжения за чародейство, преследование за веру и мнения

⁹ Мальгин полагает, что царь Алексей Михайлович родился 9 марта, но несправедливость мнения сего доказывается грамотой архиепископа Макария, ибо там именно сказано, что царевич родился 10 марта, а именины царевичу марта в 17 день. См. Собрание государственных грамот и договоров. Т. III. С. 304, 303.

были общим уделом всех европейских держав. Низший класс народа был жесток, зол, мстителен и предан пьянству. Местные властители оного были жестокосердны, суеверны и не ограничены в гневе и желаниях. Монархи управляли народами не по законам, а по приливу и отливу страстей своих, карали всех беспощадно и оправдывали жестокость свою верой в того бога, именем коего царствовали.

Современники царя Алексея Михайловича

Век царя Алексея Михайловича был веком гениев, подобно тому, как век царя Иоанна Васильевича был веком тиранов. От сего периода начала только Европа образовываться. Знаменитые современники его Людовик XIV, Иоанн Казимир, Иоанн Собеский, Христина, Кромвель, Кольбер, Мазарини, Монтекуолли, Тюренн, Дюкен, Дюге-Труэн, Рюйтер, Тромп, Паскаль, Мильтон, Пуффендорф, Мольер и Дюканж даровали царствам законы, утончили нравы, образовали войска сухопутные и морские, возродили любовь и уважение к литературе, наукам, искусствам и зрелищам.

Мы увидим, что царь Алексей Михайлович следовал сим великим современникам и поставил царство свое на такую степень образованности, что Россия начала уже иметь значительный вес в политической системе европейских государств.

Борис Иванович Морозов

Собственные наши и иностранные писатели повторяют согласно, что царь Алексей Михайлович воспитан был Борисом Ивановичем Морозовым¹⁰. Несуществующая ныне фамилия сия была в России очень знаменита с XV века. Впоследствии был Василий Петрович Морозов окольничим при царе Борисе Феодоровиче Годунове¹¹. Глеб Иванович Морозов пожалован из стольников в бояре в декабре 1638 года¹² и был весьма близок к царю Михаилу Феодоровичу¹³.

Борис Иванович, происходя из столь знаменитой фамилии, имел, конечно, случай получить отличное воспитание, но собственно о нем и первоначальной его службе известно нам только, что в 1626 году был он уже стольником и исправлял должность поезжанного при обеих свадьбах царя Михаила Феодоровича. Соображая согласное показание всех говоривших о нем писателей, видим, что он был муж ученый и преданный монарху. В житии Федора Ртищева сказано: «Во дни его бе боярин честен, и смотретьель крайний, и царского величества от его младенческа возраста хранитель, муж крепкодушен и строитель дел царских прилежный, Борис званием Морозов. Благоволением же царским бысть силен в слове и деле».

¹⁰ Фамилия Морозовых поступала в бояре следующим порядком: В 1465 году Михайло Яковлевич Филимонов-Морозов.– 1476 – Григорий Васильевич Морозов.– 1480 – Василий Борисович Тучко-Морозов.– 1510 – Иван Григорьевич Морозов.– 1516 – Василий Григорьевич Морозов.– 1536 – Иван Семенович Брюхов-Морозов.– 1540 – Михайло Яковлевич Морозов.– 1550 – Володимир Васильевич Морозов.– 1550 – Петр Васильевич Морозов.– 1552 – Семен Иванович Морозов.– 1554 – Михайло Яковлевич Морозов, боярин Большого полка, знаменитый по осаде Казани и званию наместника Ливонской земли, умерщвлен царем Иоанном Васильевичем. См. Карамзин. Т. VIII. С. 2, 267, 304. См. Т. IX, прим. 35. Древняя российская вивлиофика. Т. XX. С. 2 и 80.

¹¹ См. Максимович. Указатель российских законов. Указ 1601 года.

¹² См. Дворцовые записки: «Того ж месяца декабря в 25 день на Рождество Христово пожаловал государь из стольников в бояре Глеба Ивановича Морозова; а у сказки стоял боярин Борис Михайлович Салтыков, а сказывал думной разрядный дьяк Иван Гавренев».

¹³ См. Дворцовые записки: «Сентября в 17 день, в селе Коломенском, в хоромах новых был у государя стол, а у стола были бояре князь Черкасской да Глеб Иванович Морозов».

Весьма замечательно, что ни один Морозов не служил воеводой в Сибири. Места сии были в прежние времена так важны и значительны, что знатнейшие бояре занимали оные весьма охотно, в чем можно удостовериться из списков¹⁴.

Инозем. Послы

Когда царевич достиг десятилетнего возраста, то благоразумный воспитатель его имел весьма хороший случай просвещать ум царского младенца. К царю Михаилу Феодоровичу приезжали почти ежегодно послы шведские, голштинские, турецкие, персидские, польские и грузинские. Послов сих принимали обыкновенно с отличной почестью и особенным величием: подобные зрелища распространяют понятие каждого юноши и впечатлеваются твердо в памяти его.

Датск. Граф Матиас

В 1643 году прибыл в Москву датский генерала граф Матиас, который вступил в нашу службу, крестился и был записан в московские дворяне. Поелику о нем нигде *более* не упоминается, то и нельзя заключить, принят ли он был для образования царевича или для дипломатических дел. Олеарий, говоря об иностранцах, принявших в Москве веру нашу, упоминает о сем графе Шлякове и рассказывает, что он помещен был в число гофюнкеров¹⁵.

Сын Датск. короля

В следующем году приехал в Москву сын датского короля граф Вольдемар; по дворцовым запискам видно, что царевич находился при торжественном приеме оного. В путевых записках Вольдемара сказано, что царевич обошелся с ним весьма дружелюбно и говорил долго: посему можно заключить, что он знал иностранные языки¹⁶.

Кончина царя Михаила Феодоровича

Июля 12 числа 1645 года скончался царь Михаил Феодорович в день своего рождения, прожив ровно 49 лет¹⁷. О болезни и времени продолжения оной нет никаких подробностей, но царь, предчувствуя кончину, приказал позвать к себе царицу и царевича, простился с первой в слезах, а второго благословил на царство. Поговорив после сего с патриархом Иосифом и ближними боярами, уснул он в безмолвии с ясным лицом¹⁸.

¹⁴ См. Краткое показание о бывших в Сибири воеводах. Тобольск. 1792.

¹⁵ «Того же декабря в первый день был у государя Датския земли граф Матиас Гляков, дворянин королевский, а выехал на государево имя служить и граф Матиас крестился; а крестил его Федор Иванович Шереметев; в крещении имя ему князь Лев Александрович Шляковский. И государь его пожаловал, велел ему себе служить и быть во дворянах московских». См. Дворцовые записки: «В недавнем времени крестились в России: французский кавалер Пьер де Ремон, граф Шляков, Антон де Гран и полковник Александр Лесли из Шотландии». См. Олеарий. Гл. 24. С. 145.

¹⁶ См. Бишинг. Магазин. Т. X., где помещено подробное описание его путешествия.

¹⁷ Некоторые писатели относят кончину царя Михаила Феодоровича к 13 июля, но это несправедливо, ибо в «Дворцовых записках» сказано: против 13 числа в 4 часу ночи; следовательно, умер царь Михаил Феодорович в день своего рождения, то есть 12 июля. См. Дворцовые записки. Т. I. С. 269; Хилков полагает также: 12 июля. См. Хилков. Ядро российской истории. С. 424.

¹⁸ «Царь и великий князь Михаил Феодорович, уразуме свое к Богу отшествие, повеле привести к себе супругу свою и прелюбезнейшаго сына... и богомольца Иоасафа... и подав мир и благословение, яко неким сладким сном успе... Лице же его царское просветле, яко солнце или яко лице Ангела». См. Древняя российская вивлиофика. Т. XVI. С. 110.

Присяги

Никита Иванович Романов, вышед из царской спальни, возвестил всем о вступлении на престол царя Алексея Михайловича и, приняв сам первый присягу, привел к одной всех жителей Москвы и разослал во все места повеления не беспокоить царя никакими просьбами в течение печальных недель¹⁹. На другой день посланы были стольники, дворяне и дьяки по всем городам российским для приведения к присяге. Во всю Сибирь отправлен был для сего князь Иван Григорьевич Ромодановский²⁰. В Тулу, где стояло все войско под начальством воеводы князя Якова Куденетовича Черкасского, отправлен был комнатный стольник князь Борис Иванович Троекуров²¹ с государевым жалованьем, милостивым словом и спросом о здоровье как у воеводы, товарищей его, так и у всех ратных людей.

Грамоты к Иностр. дворам

По изготовлении грамот к иностранным дворам отправлены были гонцы: в Англию – Моисей Никифоров Спиридонов; в Данию – Василий Петров Апраксин; в Швецию – Володимир Федоров Скрыбин; в Польшу и Литву – Петр Дементьев Образцов; к персидскому шаху – Яков Семенов Родионов. К турецкому же султану отправлены были посланник Степан Васильевич Телепнев и дьяк Кузовлев.

Польский посланник

Августа 9 дня представлялся государю польский посланник. Царь Алексей Михайлович принял его в золотой палате и был одет черной опаншей, а бояре, стольники, дворяне и рынды были в черных же однорядных²².

Сватовство за царевну Ирину Михайловну

Вслед за сим предстало царю Алексею Михайловичу весьма щекотливое дело: датчанин Иоанн Бекер фон Дельден, служивший при царе Михаиле Федоровиче по дипломатической части, предложил монарху выдать царевну Ирину Михайловну за датского принца графа Вольдемара Шлезвиг-Голштинского.

Чадолубивый царь Михаил Федорович согласился на предложение и отправил по сему случаю (1642) посольство в Данию. Датский король Христиан IV принял посла нашего с должной честью и, объясняясь с ним в темных и неположительных выражениях насчет брака, отпустил его после первой аудиенции обратно в Россию. Иностранные писатели полагают, что Христиан IV подал вид согласия, когда разговор клонился к тому, что принц должен будет принять греко-российскую веру.

Когда послы наши возвратились в Россию, то царь Михаил Федорович вознегодовал на них за неточное исполнение воли его относительно к перемене веры. Царь, желая дать делу сему скорейший ход, отправил 10 января 1643 года нового посла в Данию. В должность сию назначил иностранца Петра Марселиуса, на ум и верность коего возлагал особенную надежду.

¹⁹ См. Theatrum Europaeum. Т. V. С. 688; «Тоя же ноши и Крест ему Государю целовали». См. Летопись о мятежах. С. 353.

²⁰ См. Дворцовые записки. Т. I. С. 271.

²¹ По матери Анне Никитичне двоюродный брат Михаила Федоровича. – Прим. ред.

²² См. Дворцовые записки. Т. I. С. 273.

Марселиусу приказано было предложить Христиану IV, что сын его будет наслаждаться в России совершенной свободой, пользоваться одинаковой степенью уважения с царевичем Алексеем Михайловичем и получит в удел города Суздаль и Ярославль.

Датский король предложил Марселиусу, прибывшему в Копенгаген 20 марта того же, 1643 года, такое множество вопросов относительно к титулам, придворному штату, разным отношениям, обширности владений, числу гражданских и духовных доходов, что царь Михаил Феодорович, будучи не в состоянии дать решительный ответ на мелкие подробности сии, отвечал, что он оставляет их будущему положению, а дает принцу 60 000 червонцев на первоначальное обзаведение.

Христиан IV удовлетворился ответом сим и отправил сына своего в дорогу 23 октября, присоединив к нему двух послов и 300 разных лиц. Принц поехал с сей многочисленной свитой водой до Данцига, а оттуда сухим путем через Польшу. На границе был он встречен Юрием Андреевичем Сицким²³, который имел при себе роту боярских детей, роту казаков и две роты стрельцов.

Встретив принца с должной честью, предложил ему Сицкий двое саней, из коих первые были убраны как внутри, так и снаружи алым бархатом, вышитым золотыми и серебряными узорами, а другие, убранные подобным же образом, но красным сукном. Января 20 числа 1644 года подъехали они к Москве, и принц, остановясь, оделся сам и нарядил всю свиту свою в самое великолепное одеяние.

Въезд жениха в Москву

Вблизи столицы встретили его несколько сотен рейтаров, боярских детей и стрельцов, предводимых боярами, а несколько далее – первейшие государственные чиновники. Принц должен был пересесть в гораздо более великолепнейшие сани и въехать в Москву в следующем порядке: впереди шло 30 рот стрельцов с распущенными знаменами, за ними 600 рейтаров в красных мундирах, а далее разные придворные служители в весьма богатых одеяниях и 10 благородных юношей, рынд, в алых бархатных плащах, обложенных зубчатым серебряным галуном. Затем следовала свита датского принца, а потом он сам с послами родителя своего. Шествие заключалось опять рейтарами и стрельцами.

Царь Михаил Феодорович принял гостя своего весьма милостиво, царевич Алексей Михайлович обошелся с ним дружелюбно, а духовенство, чиновники государственные и купечество поднесли ему хлеб и соль со множеством разных богатых подарков. Датский писатель говорит: царь сказал нашему принцу: «Ты заменишь мне потерянного сына».

С самого приезда, января 1644 года, наслаждался датский принц при дворе нашем знаками особенного уважения, но дело о свадьбе продолжалось так медленно и с таким множеством разнородных требований с обеих сторон, возражений польского легата и замечаний шведского посланника, что царь Михаил Феодорович окончил жизнь, не заключа ничего о браке сем.

Неудовольствие Вольдемара

Легко понять, что Швеции и Польше не мог быть брак сей приятен, но и России не приносил он никакой пользы. Вольдемар хотя и был законный сын датского короля, назывался принцем, имел несколько владений в Голштинии, но, состоя в побочной линии, не имел никакого права на престол и известен был в Дании под именем графа Гильденлеве (Guldenleve).

²³ Его прабабка Анна Романовна Захарьина-Юрьева – сестра царицы Анастасии, то есть по этой линии он тоже родич Алексея Романова. – Прим. ред.

Датский писатель полагает неуспехом дела сего другую причину. Донские казаки, говорит он, приезжали довольно часто в Москву и, невзирая на их криводушные поступки против России, принимаемы были весьма ласково. Тридцать человек казаков сих, ехав из дворца, *хорошо угощенные*, встретились с датчанами и прибили их. Вольдемар принес о сем жалобу, но через несколько дней партия тех же казаков, ехав от Федора Ивановича Шереметева, встретила опять несколько датских чиновников и разбила их нещадно. От сего случая родились опять новые жалобы, но поелику датчане производили самые разные буйства, то им запретили выход из двора.

Выезд Вольдемара

Царь Алексей Михайлович решил дело сие весьма скоро: известил Вольдемара через Семена Лукьяновича Стрешнева, что он на брак не согласен, послал ему и свите его весьма значительные подарки, приказал выдать им 14 000 рейхсталеров на дорогу, назначил провожать их до границы и выпроводил через месяц по кончине царя Михаила Феодоровича из Москвы.

Скорейшему решению дела сего содействовало также прибытие датских послов, которые просили ответа: почему задерживают Вольдемара и свиту его? Послы сии требовали 200 000 рейхсталеров, издержанных ими и голштинскими послами²⁴.

Кончина царицы Евдокии Лукьяновны

Августа 18 [1645 года] скончалась царица Евдокия Лукьяновна, дочь того безызвестного российского дворянина, который, перешед из укромной хижины своей в царские чертоги, хранил в оных знаки прежнего ничтожества своего. Оконча печальный долг погребения матери, пошел царь пешком в Троицкий монастырь и, пробыв там несколько дней, приготовился постом и молитвами к принятию тягостного царского венца.

Венчание на царство

Сентября 28 числа в воскресенье, на память *преподобного Харитона* Исповедника, последовало венчание на царство. Постановление совершено было патриархом Иосифом в соборном Успенском храме по обрядам, принятым при венчании Владимира Всеволодовича Мономаха (1114). Знаменитый Авраамий Палицын, отягченный маститой старостью и великими заслугами своими во время нашествия иноплеменных, украшал добродетелями своими число духовных особ.

Речи царя и патриарха

Замечательно, что в речах, произнесенных царем и патриархом, не упоминалось о царях Борисе Феодоровиче Годунове и Василии Ивановиче Шуйском. Исчисляя положение России, переходили они прямо от царя Федора Иоанновича к Михаилу Феодоровичу. Последний был в сем случае умереннее, когда ему предлагали удалить гроб царя Бориса Феодоровича, то царь отвечал: Борис был враг моему роду, но он был царь. Михаил же Феодорович поставил гроб царя Василия Ивановича Шуйского к гробам прочих царей России.

²⁴ См. *Theatrum Europaeum*. Т. V. С. 690.

Сродич и дядька

Когда царь возвращался в чертоги свои, то Никита Иванович Романов осыпал его трижды золотыми деньгами в церковных дверях. При сем же обряде упоминаются в наших актах в первый раз два значительных мужа: Лукьян Степанович Стрешнев и Борис Иванович Морозов. Первый назван *сродич* и держал царский венец; а второй наименован дядька государев и ближний боярин.

Торжество и милости

Засим следовало трехдневное торжество при царском дворе, ознаменованное разными милостями и следующим производством:

Пожалованы в ближние бояре из бояр царя Михаила Феодоровича:

Федор Иванович Шереметев.

Князь Дмитрий Мистрюкович²⁵ Черкасский. Борис Иванович Морозов.

Князь Иван Андреевич Голицын.

Иван Петрович Шереметев.

Иван Васильевич Морозов.

Лукьян Степанович Стрешнев.

Дворецкий князь Алексей Михайлович Львов.

Глеб Иванович Морозов.

Князь Борис Алексеевич Репнин.

Князь Никита Иванович Одоевский.

Василий Петрович Шереметев.

Михайло Михайлович Салтыков.

В бояре из дворян и стольников:

Князь Яков Куденетович Черкасский.

Иван Иванович Львов-Салтыков.

Князь Федор Семенович Куракин.

Федор Степанович Стрешнев.

Князь Михайло Михайлович Темкин-Ростовский.

Князь Алексей Никитич Трубецкой.

По окончании торжества последовало назначение судей: в Судном Володимирском приказе повелено было заседать боярину Ивану Васильевичу Морозову, в Судном Московском – боярину Михайлу Михайловичу Салтыкову.

Новые законы

За сими распоряжениями изданы и новые законы. Обширная торговля, производимая у города Архангельска иностранцами, хотя и ограничивалась таможенными законами царей Иоанна Васильевича и Михаила Феодоровича, но по пространству Белого моря провозилось много товаров тайно и беспощинно. Царь Алексей Михайлович приказал, чтобы все корабли

²⁵ Мамстрюкович. – Прим. ред.

приходили и уходили одним только двинским новым Березовским устьем и приставали к таможене²⁶.

По древнему положению расписана была вся Москва на сотни, из коих каждая имела своего знаменщика и сборное место. Подобное учреждение существует и поднесь в прежних ганзеатических городах и даже в Англии.

Должность знаменщика, по обязанности очень почетная, пришла в особенное презрение и в оную назначали бедных и незначительных людей. Царь Алексей Михайлович, узнав сие, приказал боярину князю Н. И. Одоевскому выбрать в знаменщики лучших людей и сказать им, что они будут в чести и станут допускаться к руке и столу государеву прежде старожилков. А кто знаменщиков станет укорять службой, тот будет в опале и наказании, а знаменщикам доправится с них бесчестие.

Хотя царь Михаил Феодорович исправил много злоупотреблений, вкравшихся во время несчастного междуцарствия и множества самозванцев, но об имениях, проданных в сие время, не было ничего положительного. Царь Алексей Михайлович дозволили выкуп деревень сих по закладным или продажным ценам, но с тем, чтоб заплатить помещику по приговору суда за новые строения.

Питейные сборы

При царе Иоанне Васильевиче получили питейные сборы очень положительное основание: каждый знал, когда дозволялось ему варить питья и употреблять оные²⁷. Неизвестно, каким образом изменилось положение сие, но при начале царствования царя Алексея Михайловича попы и дьяконы явно торговали вином, ссылаясь на данное им позволение курить оное. Зло сие, подрывавшее казенные доходы, было также преграждено.

Олеарий говорит, что многие бояре и знатные люди содержали кабаки, но царь лишил их сего права и завел в каждом городе кружечный двор, в коем продавали от казны вино, мед и пиво. В Новгороде было, продолжает он, три кабака, из коих каждый приносил в год 2000 рублей.

Подати

Подати взимались в России двояким образом: по сохам и вытям. В первую назначалось несколько десятин земли, смотря по доброте ее, и 64 двора, *по животам, промыслам и всяким угожьям*. На предмет сей были составлены особые писцовые книги, в коих означались все угожья, сверх владения землей, и с оных налагалась известная подать. Например: с мельницы с немецким колесом платилось 2 рубля в год, с навозной кучи – 20 алтын, а с зернового дома – 3 рубля.

О сошном письме имеем мы очень обстоятельное описание²⁸, но о вытях не можем ничего сказать положительного, хотя они и существовали до первой генеральной ревизии²⁹.

В первый год царствования царя Алексея Михайловича нашли способ сей неудобным, а посему и сделали перепись одним дворам и, обложив их известной податью, увеличили сим способом, по словам летописца, государственные доходы.

В сие же время обращено было особенное внимание на устройство войск. При царе Михаиле Феодоровиче учреждено было несколько рот рейтаров, но сухопутные войска не получили

²⁶ См. Максимович. Указатель. Т. I. С. 1554.

²⁷ См. Путешествие в города Чердынь и Соликамск. Там напечатана Уставная грамота царя Иоанна Васильевича.

²⁸ См. Василий Крестинин. Краткое начертание истории города Холмогор.

²⁹ См. Двинский летописец / Древняя российская вивлиофика. Т. XVIII.

еще надлежащего устройства. Иностранные писатели говорят, что для предмета сего приглашено было множество офицеров из Шотландии и Англии³⁰.

По актам того времени видим мы действительно, что очень много шотландцев поступило в нашу службу, но обстоятельству сему способствовали более несчастья Стюартова дома, заставившие всех приверженцев одного или покориться английскому правительству, или бежать в иные государства. Император Петр I окружен был сими несчастными выходцами, которые содействовали ему и при учреждении флота.

Таможенные сборы

Неизвестно, какие пошлины платили иностранные купцы, торговавшие с древнейших времен в Новгороде, Пскове и Москве. Торговля с иностранцами установилась у города Архангельска с 1555 года. Петр фон Гавен³¹(Hawen) говорит о сем: от самого начала архангелогородской торговли не имели вовсе понятия о тарифе. Красное вино, необходимое для церквей, впускалось беспошлинно. Со всех прочих товаров платили по пяти процентов со ста рейхсталеров, из коих каждый стоил 50 русских копеек. С вывозимых товаров платили то же. Отличная дешевизна российских товаров была чрезвычайно выгодна иностранным торговцам.

Новые аршины

Царь и министры уразумели очень ясно, что подобными выгодами пользуются иностранцы к совершенному подрыву российской торговли, а посему и наложены были пошлины на все товары. Иностранные писатели говорят, что в 1647–1648 годах наложены на все иностранные товары пошлины по 10 процентов. Закон сей действовал на всю торговлю вообще, почему и произвел общее неудовольствие. Иностранные купцы закрыли лавки свои³². В дополнение к сему присовокупилось еще новое учреждение: всем велено было иметь казенные клейменные аршины, и хотя истинная цена сих железных аршинов не превышала 10 копеек, но купцы должны были платить за оные по 50 копеек³³.

«Наложение сих новых пошлин, – говорит Олеарий, – увлечет торговлю в Балтийское море и Финский залив; ибо шведское правительство уменьшило оные и взимает только по два со ста. Еще более будет способствовать сему то, что плавание сюда ближе и гораздо безопаснее, нежели к городу Архангельскому»³⁴.

Посольство в Голландию, Швецию и Польшу Вызов ружейников, капитаном и солдат

Зная, сколь необходим был для России мир, ибо она еще не успела отдохнуть от прежних несчастий, отправил царь Алексей Михайлович посольства в Швецию, Голландию и Польшу. В Голландию назначен был послом стольник и медынский наместник Илья Данилович Милославский, коему сверх дипломатического поручения, приказано было особой грамотой отыскать мастеров, которые умеют делать на водяных мельницах железо белое, проволоку, стволы для

³⁰ См. Дополнения к Деяниям Петра Великого. Т. III. С. 6.

³¹ См. Бишинг. Магазин. Т. X.

³² См. *Theatrum Europaeum*, 1646.

³³ См. Олеарий. Кн. III. Гл. 10. С. 114.

³⁴ См. Олеарий. Кн. III. Гл. 1. С. 76.

солдатских ружей и железные доски. Другой грамотой приказано ему было пригласить «капитанов, которые солдатскому строю навичны... да солдатов добрых самых ученых 20 человек»³⁵.

Дары польскому королю

У польского двора ходатайствовал царь покровительства против крымцев. Иностранный писатель рассказывает, что с сим посольством отправлены были следующие богатые дары³⁶: множество соболей отличной доброты и в том числе три живых; живой тигр; золотая чаша, украшенная яхонтами; золотая чаша, украшенная бирюзой, и два княжеских *карабина* (?). Послом был Василий Иванович Стрешнев, который и выехал из Москвы ноября 30 числа 1646 года.

Дары королеве Христине

Российский посол, к шведскому двору назначенный, назывался Григорий Гаврилович Пушкин. Мая 11 числа 1646 года прибыл он в Ригу со свитой, состоявшей из 110 человек. Отсюда поехали они на 400 лошадях и прибыли в июне в Стокгольм. Пушкин привез шведской королеве Христине множество персидских парчей, золотых и серебряных, разных шелковых тканей и несколько сороков соболей.

Соглашение недоразумений

Предметом посольства сего были некоторые недоразумения относительно к титулам, ибо в Вестфальском мирном трактате³⁷ царь назван был великим князем в противность вечному Столбовскому трактату, который шведы клялись свято сохранять. Шведские министры предъявили также и свои неудовольствия, ибо царь в грамотах своих к султану и персидскому шаху назывался всея Северные страны повелителем и включал также Лифляндию. Сверх сего, жаловались они, что все крестьяне, бегущие из Лифляндии, Карелии и Ингерманландии, принимаются в России в противность мирному трактату. Убыток, от перебегов сих происшедший, ценила шведская королева в миллион талеров.

Недоразумения сии окончены были дружественным образом в 1649 году, ибо царь согласился заплатить за помянутых выходцев 100 000 червонцев, которые обещал доставить под своим прикрытием в Дерптский замок Нейгаузен. Упоминаемые здесь карелы обитают поднесью в Тверской губернии и сохранили до сих пор нравы, обычаи и наречие.

По шведским актам видно, что посланники согласились заплатить Швеции за перешедших крестьян 480 000 рублей золотом. Сумма сия, говорят шведские писатели, составляет на наш счет миллион³⁸.

Вторжение татар

В декабре получено было известие, что крымские татары подошли внезапно под Курск и начали грабить окружные места. Царь Алексей Михайлович отправил против них войска, сто-

³⁵ См. Гамель. Описание тульского завода. Прибавление. С. 24.

³⁶ См. *Theatrum Europaеum*. Т. V. С. 850.

³⁷ Вестфальский мирный договор был подписан в 1648 году, а посольство отправлено в 1646 году. – Прим. ред.

³⁸ *Memoires concernant Christine Reine de Suede*, par Archenholz. Т. 5. С. 211. Полное собрание законов Российской империи. Т. I. Указ 19. С. 172.

явшие около Тулы, в числе коих были польские солдаты, немецкие драгуны и русские рейтары. Всем ополчением начальствовал князь Никита Иванович Одоевский, разные бояре, воеводы и полковники Крафорд и Гамен³⁹.

Вооружение на норвежских границах

Воевода князь Алексей Никитич Трубецкой выступил против татар сих и, встретя их под Рыльском, разбил так удачно, что они должны были, покинув все награбленное, бежать стремглав из России. Первая победа сия были счастливой предвестницей тех геройских подвигов, кои ознаменовали впоследствии благование царя Алексея Михайловича. Надобно полагать, что царь Алексей Михайлович имел опасение, чтобы датчане из мести за отказ Вольдемару не напали на Кольский уезд, ибо из «Двинского летописца» видно, что в июне 1646 года отправлено было 800 человек стрельцов в Архангельск, да там собрано оных 2000. Войска сии были под начальством боярина князя Буйносова-Ростовского и стояли в готовности до осени, а тогда были распущены⁴⁰.

Путешествие царевы

Начав первое время царствования своего столь мудрыми распоряжениями, отправился царь пешком в Троицкую лавру, а управление Москвою поручил ближним боярам: Ивану Васильевичу Морозову, Михайлу Михайловичу Салтыкову и окольникему князю Петру Федоровичу Волконскому. Путешествия сии в лавру, Можайск, Новоспасский монастырь, Боровск и Звенигород совершал царь ежегодно.

Можайск посещался весьма часто и царем Михаилом Феодоровичем, ибо царица Евдокия Лукьяновна была родом из сего города. В Новоспасском ставропигиальном монастыре покоятся тела: Марфы Иоанновны, матери царя Михаила Феодоровича, родителя Филарета Никитича – Никиты Феодоровича Романова⁴¹, всех братьев и сыновей его. В Звенигороде находится знаменитый и богатый монастырь преподобного Саввы. Между разными сокровищами есть там украшенная икона Святого Алексея, человека Божия. Царь Михаил Феодорович посещал также часто монастырь сей.

Кончина Владислава, короля Польского

В начале [1648] года скончались короли: польский Владислав и датский Христиан IV. На польский престол предъявили права свои: Георгий Рагоцкий⁴², князь Трансильванский, Карл Фердинанд, епископ Брацлавский и сын Сигизмунда II⁴³. Но выбор пал на Иоанна Казимира, который, получив в звании иезуита кардинальскую шапку, променял ее на корону. Иностранцы писатели говорят⁴⁴, что царь Алексей Михайлович требовал также польской короны, но получил отказ, потому что был не римско-католического вероисповедания.

³⁹ См. Дворцовые записки. Т. II. С. 21.

⁴⁰ См. Древняя российская вивлиофика. Т. XVIII. С. 26.

⁴¹ Отца Филарета звали Никита Романович. Родовая усыпальница Захарьиных-Кошкиных находится в Новоспасском монастыре в Москве, в районе Таганки. – Прим. ред.

⁴² Дьердь Ракоци или Ракоши. – Прим. ред.

⁴³ Сигизмунда III. – Прим. ред.

⁴⁴ Les fastes de la Pologne et de la Russie. Т. I. С. 159.

Брак царя Алексея Михайловича

Января 16 числа 1648 года сочетался царь Алексей Михайлович браком с дочерью стольника, медынского воеводы Ильи Даниловича Милославского – девицей Марией Ильиничной.

Фамилия Милославских была не знатная, что и согласовалось с политикой того века. Отец Ильи Даниловича – Даниил Иванович был короткое время воеводой в Туринске и Верхотурье, что видно по сибирским актам 1620 и 1634 годов. Впрочем, в списках бояр, окольных и стольников не встретил я ни одного Милославского.

Родословие Милославских

Надобно полагать, что дальновидный Морозов имел уже в предмете И. Д. Милославского, ибо в 1643 году был он отправлен посланником к турецкому султану. При подобных случаях давали в то время отличия и титулы. И. Д. Милославского пожаловали стольником и медынским наместником. Впрочем, посланный с ним дьяк Леонтий Лазарев назывался также посланником, что и служит явным доказательством, что первый посланник был еще нов в делах дипломатических и не имел полной доверенности.

Неизвестно, когда возвратился И. Д. Милославский из Константинополя, но в 1646 году был он отправлен в Голландию послом, и при нем дьяк Байбаков. Из «Двинского летописца» видно, что посольство отправилось на двух голландских *опасных*, то есть военных, кораблях от города Архангельска и возвратилось через 11 месяцев туда же. Подобное возвышение фамилии, назначенной в сродство монарху, делает особенную честь прозорливому уму Бориса Ивановича Морозова.

В век царей Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича достигла фамилия Милославских до высочайших почестей, но несчастные междоусобия и мятежи стрельцов в век царевны Софьи Алексеевны истребили совершенно почтенный род сей, от крови которых родился мудрый царь Феодор Алексеевич. Ненависть и преследования были так неограниченны, что бранный труп Ивана Михайловича Милославского был по прошествии 13 лет вырыт из земли палачами и отвезен на дровнях, запряженных шестью чудовскими свиньями, к месту предначиненной казни. Там рассекли труп его топорами на несколько частей и закопали под теми застенками, в коих производили известные пытки⁴⁵. Подобное описание приводит нас в трепет и ужас, но в XVII веке взирали на сие равнодушно⁴⁶.

В царствование императрицы Екатерины Великой встречаем мы последнего Милославского (Федора Сергеевича, вице-адмирала), который был начальником Морского кадетского корпуса и заседал в Сенате. Мы находим еще одного Милославского в числе духовных писа-

⁴⁵ См. Туманский. Собрание записок и сочинений о жизни и деяниях Петра Великого. Т. I. С. 228. «Он, боярин Милославский, внезапно оборотился к стене, не болелюзя ничем, без всех христианству надлежащих таинств, без покаяния и причистой Евхаристии, смертною косою пораженный, не исчез ли безвременно в животе своем, как Евангельской угобженных нив богач, и после трех-надесять лет за осужденное Богом отмщение того безчинного злодейства своего, смрадный его труп невреден и исполнен червми, уже померзлыми в то время зимнее, яко надменной Тимпан, указом царским, из трапезы Святой Церкви святителя Николая, зовомой у столпа на Покровке, не выкопан ли и всему роду их на верное позорище, и безславию в Преображенский приказ на снях, от чуцких свиней, свыше казни иным вора не везен ли был и голова его Милославского и все члены не раздроблены ли, и палачевскими руками под дыбами всех застенков в Москве и донныне разделенные яве находятся». См. История о невинном заточении ближнего боярина А. С. Матвеева. С. 359.

⁴⁶ «Царь (то бишь «великий реформатор» Петр I) считал идейным вдохновителем замысла Цыклера давно умершего Ивана Милославского. Гроб боярина извлекли из могилы, положили в сани, запряженные свиньями, привезли в Преображенское к месту казни и установили под эшафотом. Кровь казненных ручьями стекала на останки Милославского. На следующий день головы казненных были насажены на колья и выставлены в Москве для всеобщего обозрения». (Павленко Н. Петр Первый / ЖЗЛ. М., 2003. С. 48). – Прим. ред.

телей: Афанасий Милославский, архимандрит Киево-Печерский, был муж ученый и сочинил нравоучительную философию. Он жил также в XVII веке и умер в 1714 году в Киеве.

Брачные чины

Место посаженого отца занимал у царя Борис Иванович Морозов, а посаженной матери – супруга Глеба Ивановича Морозова, Евдокия Алексеевна. Свахами были со стороны царя-жениха супруга боярина Одоевского да окольного Ромодановского, со стороны невесты – супруга боярина Салтыкова да стольника Голохвастова. На другой день пожалован был И. Д. Милославский из стольников в окольные чины.

Брак Бориса Иванов. Морозова

Через неделю по бракосочетании отправился царь на поклонение в Троицкую лавру и, возвратясь оттуда, пожаловал 2 февраля 1648 года И. Д. Милославского в бояре.

Через 10 дней после царской свадьбы венчался Б. И. Морозов со второй дочерью И. Д. Милославского. Олеарий говорит, что обе дочери Милославского были отличные красавицы и что он не имел сыновей.

Девушка Всеволожская

В одном французском сочинении встретил я еще другое известие о женитьбе царя Алексея Михайловича. Там сказано, будто бы он, следуя введённому в России обычаю, приказал собрать всех благородных девиц и выбрал себе невесту. Имя и время умолчано. Поелику поступок сей, продолжает сочинитель, не согласен был с намерениями Морозова, то и подкупил он прислужниц ее, которые затянули царской невесте так крепко волосы, что она пред венчанием упала в обморок. Приближенные донесли царю, что она одержима падучей болезнью, и настояли на том, чтоб ее вместе с отцом сослали в ссылку за сокрытие сей болезни.

Юная девица сия чувствовала так сильно несчастье свое, что отказывала всем в руке своей и хранила до кончины платок и кольцо, полученные ею в залог царской любви. «Впоследствии, – говорит писатель, – обнаружился заговор сей, царь возвратил ее со всем семейством из ссылки и наградил пенсионом»⁴⁷.

Не находя в наших сочинениях ни одного слова о происшествии сем и зная, что Болтин против сего спорил, счел я оное вымыслом и утверждался во мнении сем более потому, что вся история сия совершенно похожа на происшествие с Марией Ивановной Хлоповой, невестой царя Михаила Феодоровича⁴⁸.

Впоследствии, разбирая грамоты царя Алексея Михайловича, встретил я вовсе неожиданно, что вся история сия справедлива и что невеста была дочь Рафа Всеволожского, который скончался в Тюмени, а жена его с сыном и дочерью, то есть царской невестой, возвращены в 1653 году из ссылки с повелением жить в дальних касимовских деревнях, состоя там под надзором касимовского воеводы Ивана Литвинова⁴⁹.

⁴⁷ Les fastes de la Pologne et de la Russie. Т. I. С. 95.

⁴⁸ См. Рихтер. История медицины. Т. II. С. 121; Собрание государственных грамот и договоров. Т. III. С. 257, 266; Примечания Ивана Болтина на «Историю» Леклерка. Т. I. С. 437.

⁴⁹ «Грамота государя царя Алексея Михайловича в Касимов воеводе Ивану Литвинову о надзоре за высланной из Тюмени в касимовскую деревню на жительство вдовой Рафа Всеволожского с сыном и дочерью, бывшей невестой его, государя. Писана 1653 года июля 17-го». См. Государственные грамоты и договоры. Т. II. С. 479 / Полное собрание государственных законов. Т. I. С.

Особенного замечания заслуживает вопрос: почему истреблены все акты, относящиеся к царю Алексею Михайловичу? О царях Михаиле Феодоровиче и Феодоре Алексеевиче имеем мы полные известия и можем дать подробные отчет обо всех действиях их. Но о царе Алексее Михайловиче мы совершенно ничего не знаем, кроме кратких отрывков, находимых в грамотах, указах, иностранных газетах и современных ему иноземных писателях.

Продажа вина и соли

Выше видели мы новый закон, воспрещавший частную продажу вина. Напиток сей, равно как пиво и мед, повелено было подавать на казенных кружечных дворах. Соль, составляющая одну из важнейших отраслей государственной промышленности, продавалась также в подрыв казне тайными злоупотребителями. Против сего приняты были строгие меры, и продажа соли поручена гостю Шорину. При сем новом распоряжении, говорит Олеарий, набавлена одна гривна, и соль начали продавать по 30 копеек пуд. Но по грамоте от 18 марта 1646 года⁵⁰ видно, что на соль прибавлено по 20 копеек за каждый пуд, а в вознаграждение отменены сборы стрелецкие и ямские, которые, как сказано в грамоте, собираются не равно: *иным тяжело, а иным легко*. В феврале 1648 года отменена сия надбавка на соль.

Бунт в Москве

Распоряжения сии и возвышение цен взволновали не укротившиеся еще умы площадной черни и скитавшихся монахов. Привыкнув к мятежам, раздору, безначалию и неповиновению во время самозванцев и владычества поляков, произвели они явный бунт, и чернь, прибежав в неистовой ярости к царскому дворцу, потребовала выдачи Бориса Ивановича Морозова и окольных Плещеева и Траханиотова⁵¹.

Самодержавная власть царей российских имела тогда столь слабое основание, что царь Алексей Михайлович выходил сам уговаривать мятежников, приказал им выдать Плещеева и должен был слышать с прискорбием, что они убили его, Назара Чистого, гостя Шорина и ограбили дома ближних бояр.

292, № 101. Из Москвы, от 1 марта 1647 года. Получено в Риге 14 марта. «14 февраля его царскому величеству представлены были во дворце в большой зале шесть девиц, выбранных из 200 других назначенными для того вельможами, и царь избрал себе в супруги дочь незначитого боярина Федора Всеволожского; когда девица сия услышала о том, то от великого страха и радости упала в обморок; великий князь и вельможи заключили из того, что она подвержена падучей болезнью, ее отослали на три версты от Москвы к одному боярину, чтобы узнать, что с нею будет; между тем родители ее, которые поклялись, что она прежде была совершенно здорова, взяты под стражу. Ежели девица сия опять получит ту же болезнь, то родители и друзья их должны отвечать за то и будут сосланы в ссылку. Некоторые думают, что великий князь после Пасхи женится на другой...» Подписано «Фербер, шведский поверенный в делах при российском дворе». Письмо сие отыскал в Рижском архиве бывший директор Митавской гимназии Бургард фон Вихман, коего преждевременную кончину оплакали все любители российской истории 19 июля 1822 года. Почтенный муж сей посвятил себя единственно России и имел счастье открыть весьма много редких актов. Но главное достоинство его состояло в том, что он умел указать каждому занимающемуся необходимые для него материалы и отдавал ему охотно и без всякого возмездия все отысканные им акты. Здесь помещается только отрывок помянутого письма. Целое см. Северный архив. Ч. I. С. 151–155.

⁵⁰ См. Собрание государственных грамот и договоров. Т. III. С. 425.

⁵¹ В «Дворцовых записках» показан бунт сей 25 мая, у Олеария – 6 июня по новому стилю, что будет 27 мая, у Голикова – июня 2, у Карамзина – 23 июня. Но вернейшим материалом надобно принять не Олеария, у которого списал покойный Карамзин помянутый бунт, но нижеприведенный указ о пожаре, который согласен и с Голиковым. См. «Дворцовые записки». Т. II. С. 68. Дополнение к Деяниям Петра Великого. Т. III. С. 18. Сочинения Карамзина, изданные Селивановским. Т. VIII. С. 318. Олеарий. Кн. III. Гл. XVI. С. 130.

Пожар

На другой день, июня 3 числа 1648 года, случился жестокий пожар⁵², в который выгорело множество церквей и домов. Несчастье сие ожесточило еще более бунтующих: они пришли опять ко дворцу и требовали выдать им окольного Петра Траханиотова, которого и казнили публично на площади. Замечательно, что голову убитого уже Плещеева топтал монах за то, что был им когда-то высечен. Монах же присоветовал бросить труп Траханиотова в огонь для прекращения пожара.

Бунт сей продолжался одни только сутки, по прошествии коих схвачены были зачинщики и главные бунтовщики. Некоторые из них казнены, а другие повешены⁵³.

Описание бунта в Москве

Бунт сей описан с большими подробностями Олеарием и Н. М. Карамзиным, который основал все повествование свое на одном только рассказе первого. Голштинский посланник Адам Олеарий говорит: «Милославский, выдав дочерей своих за царя и Морозова, стал очень высокомерен и ненасытен к подаркам. Его происками отставлены были многие чиновники, и места их замещены были его родственниками, которые кинулись, как голодные волки, на просителей. Злостнейшие из них были Леонтий Степанович Плещеев и зять его Петр Тихонович Траханиотов».

По актам того времени видно, что первый заседал в Земском приказе, а второй – в Пушкарском. Оба места сии были очень маловажны, и мудрено, почему вознегодовала чернь на сих незначительных чиновников.

Соображая описание иностранных повествователей с нашими собственными актами, надобно заключить, что неблагонамеренные люди взволновали чернь против всех знатных бояр, по приговору которых учреждены были новые налоги. Олеарий, описывая бунт, жалуется на думного дьяка Назара Чистого, называет его жадным взяточником и говорит: «Он делал нам много помешательств». Следовательно, думный дьяк, хотя и брал с иностранцев, но сохранял в то же время выгоды своего отечества. В позднейшие времена многие европейские министры инаково поступали.

Многократно читали мы в разных летописях о ненависти россиян к немцам, в Москве и Новгороде проживавшим. В царствование царя Михаила Феодоровича отведена им была для преграждения сего особая слобода. Что же встречаем мы во время бунта? Немцы остаются покойными зрителями злодеяний той самой черни, с которой они везде дрались! Кто убит в первый день? Назар Чистой! Чьи дома ограблены? Бояр, заседавших в совете!

Олеария, мужа очень почтенного и ученого, можно везде принимать в свидетели, кроме бунта. В сем случае становится он судьей собственных деяний своих. Нет никакого сомнения, что бунт сей произошел от внушения иностранных торговцев, лишившихся богатых прибылей и свободной торговли при введении новых законов.

⁵² На предмет сего пожара состоялся особый указ сентября 14 числа 1648 года, коим дозволялось всем служащим, у коих дворы сгорели июня 3 числа 156 года, уехать из Москвы по 1 января 157 года. См. Максимович. Указатель.

⁵³ См. Хилков. Ядро российской истории. С. 454: «Зане многое количество их перевешано по государеву указу и казнено и в тот день все утихло». Но число не показано. См. также: *Les fastes de la Pologne et de la Russie*. Т. II. С. 97.

Бунт в Новгороде

Вслед за этим бунтом случился другой в Новгороде [в 1648 году]: купец Волк, как летописи наши говорят, сказал иностранным купцам, что новгородцы, почитая их сообщниками Морозова в наложении цены на вино и соль, хотят их убить и ограбить. Иностранцы, поверя сему, хотели уехать, но были схвачены разъяренной чернью, ограблены и посажены в тюрьмы.

Князь Федор Андреевич Хилков, начальствовавший в Новгороде, желая усмирить мятеж, поступил не так, как начальнику следовало: он послал уговаривать бунтовщиков и просить их, чтоб они укротились. Неистовые злодеи, услыша увещание сие, кинулись к Хилкову с намерением убить его, но он успел, к счастью, скрыться у митрополита.

Разъяренная чернь, к коей присоединились стрельцы и казаки, кинулась в дом митрополита. Никон вышел к ним в полном облачении, но они, не уважая сана его, продолжали бесчинствовать, били всех, им попадавшихся, и, не нашед князя Хилкова, разошлись.

В жизнеописании Никона, составленном служкой его, изложено происшествие сие с бесчисленными подробностями, и заслуги сего временщика раскрашены самыми ярчайшими красками. Любовь его к отечеству и беспримерное человеколюбие превознесены до высочайшей степени. Словом, Никону приписано спасение России.

История бунта

Но бытописатель, соображая ход тогдашних обстоятельств, взирает на происшествие сие с другой точки зрения. Иностранные купцы, торговавшие с давних времен в Новгороде, были слишком умны, чтоб поверить рассказам торгаша. Они имели свои причины: видя, что новые законы о таможенных пошлинах ограничивают барыши их, хотели они напугать народ с тем намерением, что волнение одного переменит новое законоположение. Иностранные писатели повторяют согласно, что земляки их заперли лавки, отчего и произошел бунт.

В «Летописи о мятежах», где также выставлены заслуги Никона, назван бунт сей ужасным, но он не представляет ничего ужасного: народ шумел, кричал, неистовствовал, но смертоубийств не произошло. Никон остался жив со всем причтом; город не был сожжен. Иностранные купцы не убиты, и казна не разграблена... Покричав, разошлись все по своим домам.

Бунт во Пскове

Подобный бунт случился также и в Пскове [в 1650 году], где еще более было иностранных купцов, нежели в Новгороде. При сем случае убиты были градоначальник и многие чиновные люди. Все вообще бунты происходили от двух главных причин: новых налогов и иностранных внушений. В двух вышеупомянутых случаях действовали также сии причины.

Иностранные торговцы

Мне случилось встретить очень любопытный акт 1637 года, заключенный царем Михаилом Федоровичем и Голландскими Соединенными Штатами⁵⁴. Из одного видно, что вся тор-

⁵⁴ 1637 года. Вначале титул и именование уполномоченных. Февраля 17-го числа, говорят россияне, доставили вы нам грамоту вашу, в которой сказано: «Принц Генрих и Соединенные Штаты, взирая на беспорядки, по торговле происходящие, желают, чтоб его царское величество установил постоянные правила и настоящий порядок при взимании пошлин, ибо приравненные к сему чиновники, вводя беспрерывно новые требования и притязания, могут совсем разрушить торговлю. Равным образом желают они, чтоб предписано было всем местным начальникам не притеснять голландцев и давать им расписки

говля была в руках иностранцев и что россияне были только слепыми орудиями корыстолюбив-

в принятых пошлинах. Вследствие сего государь и святейший патриарх приказали воеводам, градоначальникам и присяжным не оказывать иноземцам никаких притеснений, а пошлины взимать на основании прежних грамот, не оскорблять их и не требовать ничего лишнего под страхом истязания. Ежели и засим будут голландцам причинять обиды, то они могут приносить о сем жалобу государю и патриарху. Сверх сего требуют вы еще, чтоб сделать у города Архангельска новый мост для облегчения при нагрузке и выгрузке кораблей. Вследствие сего послано повеление: дабы для облегчения вашей торговли построили там еще один мост на казенный счет. Еще просите вы, чтобы в тех местах, где вы производите торговлю, уничтожить кабаки и не продавать ни водки, ни пива, ни табаку, ни же других каких-либо напитков, ибо матросы, напиваясь, производят шум, а нередко и драку. По просьбе сей государь и святейший патриарх приказали: дабы в Архангельске и во всех других местах, где торговля производится, отнюдь не держать кабаков и не продавать ни питей, ни табаку. Еще говорите вы в писании своем: дабы государь и патриарх дозволили жителям Соединенных Штатов и Генриха принца Оранжского, кои торгуют в Московии, принимать в службу россиян, как то позволено англичанам. Против сего государь и святейший патриарх приказали: дабы ни один россиянин по причине православной христианской веры не служил в домах иностранцев, что равным образом запрещено и в домах англичан, а посему и было бы несправедливо дозволить сие голландцам. Равным образом просите вы об Аврааме де Баттере, торговце голландском, поелику он жил 22 года в Москве, торговал разными товарами, заплатил множество пошлин, а теперь отъехал с женой и детьми в Ярославль, оказать ему царскую милость, снабдить грамотой за красной печатью, дабы он мог свободно торговать в целой Московской империи, как то прежде дозволялось другим голландцам, с заплатой пошлин. На сие, поелику есть много иностранных торговцев, разных народов, которые по особенной государевой милости живут во многих городах и платят с товаров установленные на предмет сей пошлины, которые распространяются и на российских граждан. Особых же грамот на предмет сей не дают иначе, как разве за какие-либо отличные услуги. А посему, ежели помянутый голландец Авраам может указать на какие-либо отличные свои услуги, государь прикажет оные рассмотреть, и он воспользуется наградой, соразмерной его заслугам. Еще просите вы в пользу голландца Авраама Юстенса фан Бека, дядя коего Жилис Гуфман, говорите вы, приплыл к Архангельску и установил первый торговлю в Москве, и дабы вследствие сего пожаловать означенному Аврааму и двум сыновьям его исключительное право торговать свободно во всем Московском государстве и дать на сие грамоту за красной печатью. На сие извещаем мы по государевой воле означенных посланников: что по воле государевой составляется список купцам голландским и английским, коим дозволяется торговать внутри Московского государства, а посему в список сей можно присоединить и имена Авраама и его детей. Что же касается до плаванья к Архангельску и установления торговли в Москве, то англичане были в сем деле первые, вследствие чего и пользуются особыми преимуществами. Еще просите вы о жене и детях Козьмы Мусхерона, который прибыл на службу в Российское государство, послан был в Астрахань и Терки, где и скончался. Вследствие сего мы, бояре, извещаем вас, господ посланников, что когда строитель Мусхерон прибыл сюда, то был принят с честью и получил преимущественное содержание пред всей братией своей; когда же он послан был в Терки, то ему сделана была еще прибавка. Прибыв туда, скончался он прежде, нежели успел оказать какие-либо услуги, но, невзирая на сие, жене и детям его давано содержание очень достаточное. Ежели она ныне желает ехать, то ей оказано будет пособие. Но дать ей то же самое, что получал муж ее, было бы весьма несправедливым. Еще пишете вы о голландце Самуиле Брауере, в Новгороде торговавшем, на которого неблагонамеренные люди подали ложные прошения, вследствие которых производится над ним суд. На сие мы, бояре, ответствуем вам, посланникам: в царствование всех российских великих князей и нашего царя и государя Михаила Феодоровича запрещено было голландцам и всем вообще иностранным торговцам строить и покупать где бы то ни было дома без особого повеления, но позволялось им только торговать в назначенных на то местах. Ныне, 9 февраля 1657 года, бояре новгородские писали государю, приложив прошение таможенных чиновников, всех пяти пятин и граждан новгородских против помянутого Самуила. Содержание прошения следующее. Означенный Самуил живет в Новгороде в особом доме неизвестно почему, ибо оный находится не в торговом посаде (Handels Hof), где позволено обитать иностранным купцам. Он даже не хранит своих товаров в Handels Hof, а держит оные в Т. доме, где живет, и не объявляет даже в таможене для заплаты пошлин. Все товары свои продает он в розницу и режет бархат, сукно и дамаскин на локти. Прочие товары продает он по фунтам, а напитки по галенгам, кружкам и пр. Приказчиков своих посылает Самуил с помянутыми товарами в уезд, где они, продавая их, скупают хлеб, рыбу и разные другие вещи, которые он отправляет немедленно водой в иностранные города. По государеву повелению послано было спросить у бояр новгородских: почему поступает так Самуил в противность изданных правил и не имеет ли на то каких особых грамот? Бояре спросили Самуила, и он отвечал им, что в Новгород прибыл он с Геритом фандер-Гейденом, иностранным торговцем, живет в собственном своем доме, грамот никаких не имеет. Бояре не причинили Самуилу ни притеснений, ни убытков, но выслали его из Новгорода, ибо он захал туда своевольно и производил торговлю беззаконно. Следовательно, Самуил виноват сам. В писании вашем упоминается еще о некоторых голландских торговцах, жалующихся на притеснения, в противность государевой воле им нанесенные, то есть: взяли у них у города Архангельска несколько овса и круп, что, говорят они, не причиталось никогда к хлебу и не облагалось пошлиной. А посему и просят они вознаградить их убытки. Против сего отвечаем мы, бояре, что в прошлом, 1635 году дозволено по государеву указу вследствие просьбы Карла Христиана Датского голландцу Давиду Классену скупить 30 000 разного хлеба в Москве и Архангельске. Для сего запрещена была покупка хлеба всякому, кроме Классена; а ежели кто будет покупать оный, то велено было отбирать. Когда государю известно стало, что в противность сему повелению скупают иностранцы хлеба, то послан был в Вологду и Архангельск князь Мещерский узнать, кто действовал против указа, и отобрать весь покупной хлеб на государя. Из донесения его видно, что куплено было без дозволения. ВЕДОМОСТЬ Поелику все сие куплено было против государева указа, то и продано помянутым князем Мещерским. Правда, что помянутые голландские купцы просили уже о сем деле великого государя и святейшего патриарха, но просьба их не была уважена, ибо они производили закуп хлеба в противность указа, за что их следовало бы еще и наказать, но по особому государеву милосердию им более ничего не учинено. А посему Голландские Соединенные Штаты и принц Генрих должны приказать купцам голландским, чтоб они впредь подобных дел не предпринимали в противность государевой воле, дабы не подвергнуть себя справедливому его царскому гневу. Наконец, относительно к просьбе вашей дозволить вам купить несколько хлеба, то вам посланником назначится количество сообразно с

вых видов их. Помянутый акт объясняет, что купцы иностранные жили во многих российских городах и скупали в уездах, селах и деревнях хлеб, пеньку, лен и прочие товары, кои надеялись сбыть с выгодой в отечестве своем.

Царь Алексей Михайлович, получив известие о бунтах сих, послал в Новгород князя Хованского с войском. Новгородцы покорились, выдали зачинщиков, кои по ходатайству Никона несправедливо прощены. А псковичи заперли ворота и сдались только с боя. Летописи говорят, что при всем том остались они в своем ожесточении; нужно было отправить к ним царскую и патриаршую увещательные грамоты.

Можно согласиться, что псковичи покорились неохотно новому Таможенному уставу. Псков был воротами, посредством коих текла в Россию вся иностранная торговля. Ограничение оной уменьшило доходы всех граждан. Полагают также, что причиной сего бунта был купец Емельянов, который, скупя во всей Псковской округе хлеб, продавал оный с великими выгодами шведам⁵⁵.

Самозванец Димитрий

К неприятным происшествиям сим присоединилось еще новое: незадолго пред кончиной Владислава явился при дворе его молодой казак. Спустя несколько времени купался казак сей с приятелями, которые, приметя у него несколько слов, намеченных на спине, донесли о сем канцлеру Данилевскому. Министр сей послал немедленно за казаком сим и русским священником. По общему свидетельству открылось, что у него наколоты были сии слова: *Димитрий, сын царя Димитрия*.

История самозванца

Олеарий говорит, что отец Тимошкин – Демка торговал в Вологде холстом. Сам же он, женись на внучке вологодского архиерея, получил за ней в приданое несколько деревень, которые и промотал. Прибыв впоследствии в Москву, получил он место в новой четверти. Промотав здесь казенные деньги, зажег он дом свой, который и сгорел вместе с его женой, а сам бежал в Польшу в 1643 году. Владислав, узнав о сем, приказал объявить, что юноша сей⁵⁶ есть сын Марины Сендомирской, рожденный ею во время заточения и у которого она сама наколола помянутые слова. Владислав, искавший случая вредить России и помышлявший единственно о том, как бы присоединить ее к державе своей, выдумал сам всю вышеприведенную историю и для поддержания оной назначил сему, по счету 11-му самозванцу – Тимошке Анкудинову, придворную свиту⁵⁷

волею государевою в то время, когда вы будете у государя на прощании». Любопытная грамота сия напечатана на французском языке в *Corps diplomatique de Dumont*. Т. VI. С. 3. Там сказано, что оригинал писан на русском языке, а с оного переведен на фламандский. В сем вольном переводе выпустил я только повторения разных речей и титулов, сохраняя в строгом смысле содержание трактата.

⁵⁵ Allgemeine Encyclopedie der Wissenschaften und Künste. Т. III. С. 57.

⁵⁶ Считается, что он родился не ранее 1617 года, то есть ему было около 30. – Прим. ред.

⁵⁷ СПИСОК САМОЗВАНЦАМ1. Гришка Отрепьев – Лже-Димитрий.2. Илюшка Горчаков – Лже-Петр.3. Белорусец, коего настоящее имя неизвестно – Лже-Димитрий.4. Холоп – Лже-Федор.5. Холоп – Лже-Август.6. Осиновик – Лже-Иосиф.7. Холоп – Лже-Лавр.8. Сын Марины Мнишек.9. Сидорка диакон.10. Ивашко Заруцкий, любовник Марины Мнишек.11. Тимошка Анкудинов.12. Стенька Разин.13. Донской казак Лже-Симеон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.